

УДК 343.14

В.М. Карпенко, канд. юрид. наук, доцент
Ведущий научный сотрудник ФГКУ
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России»
ул. Поварская, 25, Москва, 121069, Россия

К ВОПРОСУ О ЮРИДИЧЕСКОЙ СИЛЕ ОБЪЯСНЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Автором проанализирована практика использования объяснения в качестве доказательства по уголовным делам, рассмотрены имеющиеся в российской уголовно-процессуальной науке мнения относительно юридической силы объяснения, полученного в ходе проверки сообщения о преступлении. В результате исследования сформулирован вывод о необходимости законодательного закрепления объяснения в качестве самостоятельного источника доказательства.

Ключевые слова: объяснение, допустимость доказательства, сокращенная форма дознания, доказательства, доказывание.

Постановка проблемы. Вопросы теории доказательств в уголовном процессе России традиционно являются одними из наиболее дискуссионных. Несмотря на систематическое и регулярное совершенствование Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] (Далее УПК РФ), многие аспекты оценки доказательств остаются несовершенными с точки зрения их правового регулирования.

Одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем, имеющих практическое значение, является возможность использования в качестве доказательства объяснения, полученного до возбуждения уголовного дела. Объяснения присутствуют в каждом материале проверки, однако практические работники при расследовании и рассмотрении уголовного дела зачастую просто игнорируют их как доказательства. Нет единства относительно данного вопроса и среди ученых-процессуалистов.

Анализ последних исследований и публикаций. Многие аспекты использования объяснений в процессе доказывания по уголовным делам традиционно являлись предметом исследования советских и российских ученых-процессуалистов, интересующихся проблемами доказательственного права. В частности, научный интерес представляют, прежде всего, работы Н.А. Власовой, С.И. Гирько, Л.М. Карнеевой, Н.А. Кузнецовой, П.А. Лупинской, Д.В. Осипова и др. Вместе с тем, окончательного разрешения вопрос о возможности использования объяснения в качестве доказательства так и не получил, что и по сей день вызывает сложности у правоприменителей.

Целью статьи является комплексное исследование доказательственного значения объяснения, придаваемого теорией уголовного процесса России и судебно-следственной практикой.

Изложение основного материала. До принятия Федерального закона РФ от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ [2], которым в уголовное судопроизводство России была введена новая форма предварительного расследования – сокращенная форма дознания, вопрос о доказательственном значении объяснений также не имел однозначного разрешения.

Некоторые ученые отрицали юридическую силу объяснения. Так, А.В. Земцова отмечала, что сведения, содержащиеся в объяснениях, являются недопустимым доказательством, потому что получены из недопустимого источника [3, с. 6]. По мнению Н.В. Григорьевой, объяснения, взятые у лиц до возбуждения уголовного дела, не относятся к предусмотренным законом доказательствам обвинения [4, с. 5]. Аналогичную точку зрения высказывали в своих работах Ю.Ю. Ксендзов [5], П.А. Лупинская [6, с. 231]. Основным аргумент сторонников указанного подхода состоял в том, что сведения, содержащиеся в объяснениях, подлежат обязательной проверке путем допроса и других следственных действий, и они должны быть заменены показаниями свидетелей, потерпевших и т.д. [7, с. 132]. Часто от-

рицание доказательственного значения объяснений связывалось с тем, что они не отвечают требованию достоверности, получены без предупреждения об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний [8, с. 47].

Между тем, большинство опрошенных следователей (дознателей) (82%) пояснили, что сведения, содержащиеся в объяснениях, как правило, совпадают с показаниями, данными в ходе расследования. Остальная часть респондентов (18%) отметили, что содержание объяснений зачастую более достоверно, чем информация, полученная в ходе допроса. Это обуславливается субъективными и объективными факторами. Например, во время дачи объяснений на опрашиваемого еще, как правило, не оказывают воздействие лица, заинтересованные в исходе дела; между восприятием обстоятельств совершенного преступления и дачей объяснений имеется незначительный разрыв во времени, а позднее некоторые детали забываются допрашиваемым и т.д. Поэтому исходить из заведомой недостоверности сведений, содержащихся в объяснении лишь потому, что лицо, дающее объяснение, не предупреждалось об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, полагаем неправильно.

Другие ученые допускали возможность использования объяснений в качестве доказательств – иных документов [9]. Однако сторонники данного подхода отмечали специфическую правовую природу объяснения, в связи с чем, предлагали законодательно придать объяснению самостоятельное доказательственное значение в качестве отдельного источника [10, с. 48].

Введение в уголовное досудебное производство сокращенной формы дознания должно было положить конец данным дискуссиям. Анализ положений п. 2 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ, регулирующей особенности доказывания при производстве сокращенной формы дознания позволяет сделать вывод о безусловном доказательственном значении объяснения: «...дознатель вправе...2) не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо необходимо проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем».

Таким образом, возможность в процессе доказывания опираться на сведения, содержащиеся в объяснениях, четко прописана в законе.

Однако отдельные ученые и практики все равно не придают юридической силы объяснения должного значения. По утверждению И.Г. Хисматтуллина «в правоприменительной деятельности подразделений дознания нередко складывается ситуация, когда объяснения, полученные в ходе проверки сообщения о преступлении, не признаются (надзирающими прокурорами) доказательством по уголовным делам, расследуемым в форме сокращенного дознания, – в связи с тем, что лицо приобретает статус свидетеля только после возбуждения уголовного дела» [11].

Между тем, такие доводы неправомерны. На сегодняшний день процессуальной формой объяснения является доказательство – «иной документ», который допустим при условии относимости изложенных в нем сведений к обстоятельствам уголовного дела. Таким образом, наличие какого-либо определенного процессуального статуса у лица, от которого отбирается объяснение не требуется.

Некоторые правоведы продолжают нивелировать юридическую силу объяснения, придавая положениям ст. 226.5 УПК РФ значение исключения из общего правила, в соответствии с которым объяснение не может быть положено в основу процессуального решения.

Так, авторы комментария к УПК РФ 2016 г. отмечают: «В силу ст. 75 УПК при осуществлении правосудия не могут использоваться доказательства, полученные с нарушением закона (недопустимые доказательства), либо материалы дела, не являющиеся доказательствами. Неправильной следует признать, например, практику указания в приговоре на сообщения о совершении преступления, рапорты сотрудников полиции, объяснения лиц до возбуждения уголовного дела» [12].

Анализ результатов опроса 28 судей в г. Москве показал, что они даже не читают объяснения, полученные до возбуждения уголовного дела, если дело расследовалось в форме предварительного следствия или общего дознания и в материалах имеется протокол допроса лица, от которого ранее было получено объяснение. В то время как объяснения являются самым распространенным видом доказательств, встречающимся во всех без исключения материалах предварительной проверки, и занимают особое место в стадии возбуждения уголовного дела.

В других регионах России сложилась иная ситуация. Выборочное изучение обвинительных приговоров показало, что судами в единичных случаях учитывается содержание объяснений при разрешении уголовного дела [13], но при этом некоторые судьи оценивают объяснение как вещественное доказательство [14].

Полагаем, что подобную практику вряд ли можно признать обоснованной. Действительно, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 81 УПК РФ документы, имеющие значение для дела, могут быть приобщены в качестве вещественного доказательства. Однако, правовая природа объяснения, полученного в ходе проверки сообщения о преступлении несколько иная, нежели у вещественного доказательства. По сути, объяснение – это личное доказательство, сформированное путем отражения соответствующей информации в сознании человека. Вещественное доказательство всегда материально.

Представляется, что объяснение может быть приобщено в качестве вещественного доказательства, например, по уголовному делу о фальсификации доказательств следователем. В этом случае объяснение имеет ценность как объект материального мира, для органов расследования важнее образец почерка, подписи и т.д., а не содержание объяснения.

В остальных случаях процессуальной формой сведений, содержащихся в объяснении будет являться такой источник как «иные документы». Данное мнение является наиболее распространенным среди ученых.

В то же время, не оспаривая доказательственное значение объяснения, считаем актуальной точку зрения Н.А. Власовой о том, что «отнесение действующим законом объяснений к документам искусственно и представляется необоснованным. Суть документа несколько иная – это деловая бумага, подтверждающая какой-либо факт или право на что-либо. Доказательственное значение имеют характеристики, акты ревизий, справки, акты личного досмотра, приказы, инструкции, письма, расписки, заявления и т.д. Объяснение же фактически является свидетельским показанием, их гносеологическая сущность единая – лицо, которое так или иначе воспринимало обстоятельства, связанные с преступлением, сообщает о них» [10, с. 48].

Кроме того, обращает на себя внимание тот факт, что нормы о доказательствах в иных процессуальных отраслях российского права предусматривают объяснение в качестве самостоятельного доказательства (ст. 55 ГПК РФ, ст. 64 АПК РФ, 59 КАС РФ).

На сегодняшний день, УПК РФ содержит косвенные указания о соблюдении определенной процедуры получения объяснения. В ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ закреплена обязанность лица, проводящего проверку сообщения о преступлении, разъяснить участникам проверочных мероприятий их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, также обеспечить их реализацию, что предполагает совершение указанных процессуальных действий и при получении объяснения. Однако, на наш взгляд, необходимо более детальное законодательное урегулирование: процедуры получения объяснения, в частности, более четкое определение статуса лиц, от которых может быть получено объяснение, особенностей получения объяснения от несовершеннолетнего, надлежащего оформления результатов беседы и т.д. Установление дополнительных критериев допустимости позволит более однозначно оценить возможность использования объяснений в процессе доказывания.

Выводы. Таким образом, по нашему мнению, есть все основания дополнить перечень источников доказательств (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) указанием на объяснения.

Придание объяснениям статуса полноценных доказательств имеет большое практическое значение, поскольку такой законодательный шаг поставит окончательную точку в непрекращающихся дискуссиях и позволит, в конечном итоге, повысить качество расследования уголовных дел.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Российская газета. – № 249, 22.12.2001.
2. Федеральный закон от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // «Российская газета». – № 48, 06.03.2013.
3. Земцова А.В. Способ получения свидетельских показаний как условие их допустимости [Текст] / А.В. Земцова // Российский следователь. – 2009. – № 21. – С. 6. [Электронный ресурс]: СПС «Гарант».
4. Григорьева Н.В. Исключение из разбирательства дела недопустимых доказательств [Текст] / Н.В. Григорьева // Российская юстиция. – 1995. – № 11. – С. 5. [Электронный ресурс]: СПС «Гарант».
5. Ксендзов Ю.Ю. Проблемы задержания до возбуждения уголовного дела [Текст] / Ю.Ю. Ксендзов // Право и политика. – 2008. – № 7. [Электронный ресурс]: СПС «Гарант».
6. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / Под ред. П.А. Лупинской. – М., 2004. – 455 с.
7. Павлов Н.Е. Проблема правового регулирования рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях [Текст] / Н.Е. Павлов // Актуальные проблемы расследования преступлений: Тр. Академии МВД РФ. – М., 1995.
8. Прокофьев Ю.Н. Понятие и сущность документов как доказательств в советском уголовном процессе. – Иркутск: Изд-во Иркутского университета, 1978. – 84 с.
9. Балакшин В.С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации) [Текст]: Автореф. дис....доктора юрид. наук. – Екатеринбург, 2005. – 26 с.
10. Власова Н.А. Теоретические и правовые основы стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Н.А. Власова. – М.: ВНИИ МВД России, 2001. – 276 с.
11. Хисматуллин И.Г. Проблемные вопросы регламентации производства дознания [Текст] / И.Г. Хисматуллин // Законодательство. – 2015. – № 10. – СПС «Гарант».
12. Давыдов В.А., Дорошков В.В., Колоколов Н.А., Степалин В.П., Червоткин А.С. «Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» / Под ред. д.ю.н., проф. В.М. Лебедева; 7-е изд., перераб. и доп.; в двух томах, том второй) – «Юрайт», 2016. [Электронный ресурс]: СПС «Гарант».
13. Например, Приговор Кировского суда г. Хабаровска от 27.07.2011, дело № 1-38/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gcourt.ru.
14. Например, Приговор Октябрьского районного суда г. Тамбова в качестве вещественного доказательства признавались объяснения, полученные у подсудимой до возбуждения уголовного дела // п. 6 Справки о причинах отмены и изменения в кассационном порядке судебных решений по уголовным делам судей районных, городских судов и мировых судей Тамбовской области в 1-м полугодии 2012 г. СПС «Гарант».

Статья поступила 21.05. 2016 г.

В.М. Карпенко, канд. юрид. наук, доцент
Провідний науковий співробітник ФДКУ
«Всеросійський науково-дослідний інститут МВС Росії»
вул. Поварська, 25, Москва, 121069, Росія

ДО ПИТАННЯ ПРО ЮРИДИЧНУ СИЛУ ПОЯСНЕННЯ В КРИМІНАЛЬНОМУ ПРОЦЕСІ РОСІЇ

Резюме

У статті аналізується практика використання пояснення в якості доказу у кримінальних справах, розглянуті наявні в російській кримінально-процесуальній науці думки відносно юридичної сили пояснення, отриманого в ході перевірки повідомлення про злочин. В результаті дослідження сформульований висновок про необхідність законодавчого закріплення пояснення в якості самостійного джерела доказу.

Ключові слова: пояснення, допустимість доказу, скорочена форма дізнання, докази, доведення.

V.M. Karpenko, PhD (Law), Associate Professor
Leading Researcher, Russia MI FPOI
National Research Institute
Povarskaya str., 25, Moscow, 121069, Russia

TO THE QUESTION OF VALIDITY OF THE EXPLANATION IN CRIMINAL TRIAL OF RUSSIA

Summary

The article gives an analysis of practice of use of an explanation as the proof on criminal cases, the opinions which are available in the Russian criminal procedure science concerning validity of the explanation received during verification of the message on a crime are considered. As a result of research a conclusion on the need of legislative fixing of an explanation as an independent source of the proof is formulated.

Key words: an explanation, admissibility of the proof, contracted form of inquiry, evidence, proof.